

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ еженедѣльно

1914 годъ

Цѣна: за годъ пять руб. 50 коп., за полгода—три руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій читаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи*,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужного количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣляется скидка по соглашенію.

№ 41.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ: 1) Движенія и перемѣны по службѣ. 2) Письмо Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны на имя ея Просвѣщенства, 3) Положеніе по оказанію благотворительной помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну. 4) Отношеніе председателя воинскаго благотв. общества Блага Креста.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Борьба противъ униі въ Западной Россіи и единство Русскаго народа въ 1648—1668 г.г. 2) О религіозномъ обученіи.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Официальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

Бриговской церкви, Люцинскаго уѣзда, бывшій староста сей церкви крестьянинъ Алексѣй Езупенокъ — на седьмое трехлѣтіе (съ 2 октября с. г.)

Витебской Благовѣщенской единовѣрческой церкви крестьянинъ Герасимъ Жарковъ — на второе трехлѣтіе (съ 2 октября сего года).

Клебанской церкви, Полоцкаго уѣзда, крестьянинъ Артейковской волости, дер. Лешенки Дорофей Игнатьевъ Мартиновскій — на первое трехлѣтіе (съ 3 октября с. г.).

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Чайкинской церкви, Себежскаго уѣзда.

Витебской тюремной церкви.

Діаконскія:

При Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

Псаломщическія:

При Ковнатской церкви, Рѣжицкаго уѣзда.

Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

Ведринской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Киселевской церкви, Себежскаго уѣзда.

ПИСЬМО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 7 сентября с. г. за № 1553.

Ваше Пресвященство,

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ заботахъ о нуждахъ семей воиновъ, призванныхъ на защиту Нашею дорогою Отечества, благоугодно было учредить подъ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ и Моимъ предѣтельствомъ Комитетъ по оказанію благотворительной помощи семействамъ воиновъ, ушедшихъ на войну.

Дѣятельность Комитета простирается на всѣ города и селенія Россійской Имперіи, за исключеніемъ Петроградской губерніи, гдѣ дѣйствуетъ Особый Комитетъ Великой Княжны ОЛЫИ НИКОЛАЕВНЫ.

Для осуществленія, возложенной на Комитетъ задачи въ каждомъ губернскомъ и областномъ городѣ соорганизованы, какъ Вамъ уже извѣстно, Владыко, Отдѣленія Комитета, каковыя оказываютъ помощь нуждающимся въ ней лицамъ, учрежденіемъ пріютовъ, яслей, дешевыхъ или бесплатныхъ квартиръ, приисканіемъ занятій, устройствомъ работъ, выдачею провіанта, вещей, топлива

и другихъ необходимыхъ предметовъ, а также въ случаѣ необходимости и назначеніемъ денежныхъ пособій.

Въ великой нуждѣ требуется и великая помощь, почему для исполненія ВЫСОЧАЙШЕЙ Воли Нашего ГОСУДАРЯ забота Моего Комитета есть, конечно, также и о соисканіи средствъ.

Для сего, по Моему ходатайству, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ своимъ, отъ 4-го Сентября с. г. за № 7978, разрѣшилъ произвести по всѣхъ церквахъ Имперіи въ текущемъ году въ праздникъ Введенія Пресвятой Богородицы за литургіями и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ кружечный или тарелочный сборъ на нужды Комитета.

Православное Духовенство, ведомое своими Архипастырями, на всемъ протяженіи Исторіи Русскаго Государства, всегда откликалось на нужды населенія, въ особенности въ години испытаній и народныхъ бѣдствій.

Не сомнѣваясь въ помощи и въ нынѣшнюю годину, Я обращаюсь къ Вамъ, Владыко, со смиренной просьбою оказать свое Архипастырское содѣйствіе по организаци тарелочнаго сбора за всенощной 20-го и за литургіями 21-го Ноября с. г. въ день Великаго праздника Введенія во Храмъ Пресвятой Богородицы и тѣмъ помочь Моему Комитету исполнить возложенную на него задачу призрѣнія семей нашихъ дорогихъ воиновъ, защищающихъ своей кровью Православную Вѣру, Царя и Святую Русь.

Смиренная Ваша Богомолица

Елисавета.

17 Сентября 1914 года гор. Москва. № 1553.

На подлинномъ резолюція Его Пресвященства, отъ 22 сентября с. г. за № 3668, состоялась такая: „Консисторія разошлетъ надлежащія предписанія оо. благочиннымъ. Письмо сіе напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“

Е. Иннокентій.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано: „УТВЕРЖДАЮ“.
Въ Царскомъ Сельѣ.

Скрѣпиль: Предѣдатель Совѣта Министровъ
Стась-Секретарь *Горемыкинъ*.

ПОЛОЖЕНІЕ

о ВЫСОЧАЙШЕ учрежденномъ подь Августѣйшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ покровительствомъ Комитетъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ по оказанію благотворительной помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну.

1. ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный въ г. Москвѣ Комитетъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ имѣеть цѣлю устройство и объединеніе благотворительной помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на время военныхъ дѣйствій какъ изъ запаса, такъ и изъ ополченія. Въ зависимости отъ средствъ и отъ выраженной жертвователями воли, Комитетъ можетъ оказывать помощь семьямъ убитыхъ и увѣчныхъ воиновъ.

2. Комитетъ состоитъ подь Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

3. Предѣдательницею Комитета состоитъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великая Княгиня ЕЛИСАВЕТА ѲЕОДОРОВНА.

4. Комитетъ состоитъ изъ двухъ товарищей Предѣдательницы, назначаемыхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, и Членовъ: одного изъ викарныхъ Епископовъ, приглашаемаго ЕЯ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, по соглашенію съ Московскимъ Митрополитомъ,

Московскихъ: Губернатора, Градоначальника, Губернскаго Предводителя Дворянства, Предсѣдателя Губернской Земской Управы, Городскаго Глоры, Управляющаго Казенною Палатою, Уѣзднаго Военскаго Начальника, двухъ попечителей Московскихъ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ, по избранію собранія попечителей, и лицъ приглашенныхъ въ члены Комитета ЕЯ ВЫСОЧЕСТВОМЪ.

Примѣчаніе: въ Комитетъ участвуетъ представитель ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

5. По назначенію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА на одного изъ членовъ Комитета возлагаются обязанности казначея, а на другого—управленіе дѣлами Комитета.

6. Во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ Петроградской и Московской, а равно въ областяхъ и градоначальствахъ, образуются мѣстные отдѣленія Комитета.

7. Для г. Петрограда и Петроградской губерніи учредается особый мѣстный Комитетъ, состоящій подъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ, изъ предсѣдателя и двухъ его товарищей, назначаемыхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ Великою Княжною ОЛЬГОЮ НИКОЛАЕВНОЮ, и членовъ: одного изъ викарныхъ Епископовъ, приглашаемаго ЕЯ ВЫСОЧЕСТВОМЪ по соглашенію съ Петроградскимъ Митрополитомъ, Петроградскихъ: Губернатора, Градоначальника, Губернскаго Предводителя Дворянства, Предсѣдателя Губернской Земской Управы, Городскаго Глоры, Управляющаго Казенною Палатою, Уѣзднаго Военскаго Начальника, двухъ попечителей Петроградскихъ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ, по избранію собранія попечителей, и лицъ, приглашенныхъ въ члены Комитета ЕЯ ВЫСОЧЕСТВОМЪ.

По указанію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА на одного изъ членовъ Комитета возлагаются обязанности казначея, а на другого—управленіе дѣлами Комитета.

Петроградскій Комитетъ дѣйствуетъ самостоятельно, по указаніямъ Верховнаго Совѣта по призрѣнію семей лицъ, призванныхъ на войну.

8. Въ г. Москвѣ и Московской губерніи обязанности мѣстнаго отдѣленія исполняются Комитетомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ТЕОДОРОВНЫ.

9. Мѣстныя отдѣленія Комитета состоятъ подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ изъ лица духовнаго званія по назначенію епархіальнаго начальства, мѣстныхъ Губернатора или Градоначальника, Губернскаго Предводителя Дворянства, Предсѣдателя Губернской Земской Управы въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, Городскаго Головы губернскаго города, Управляющаго Казенною Палатою, Уѣзднаго Военскаго Начальника и лицъ, по назначенію ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА, Товарищъ или Товарищи Предсѣдателя, а также казначей и управляющій дѣлами, избираются мѣстнымъ отдѣленіемъ.

Вопросы, возникающіе по поводу состава мѣстныхъ отдѣленій, разрѣшаются Комитетомъ.

10. Мѣстныя отдѣленія дѣйствуютъ самостоятельно, подъ общимъ руководствомъ Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА.

11. Мѣстныя отдѣленія оказываютъ, въ мѣрѣ имѣющихся средствъ, необходимую дѣйствительную помощь нуждающимся въ ней семьямъ лицъ, призванныхъ на войну изъ запаса и изъ ополченія, въ предѣлахъ губерніи, области или градоначальства, учрежденіемъ пріютовъ, яслей, дешевыхъ или бесплатныхъ квартиръ, пріисканіемъ занятій, устройствомъ работъ, выдачею провіанта, вещей, топлива и другихъ необходимыхъ предметовъ, а лишь въ крайнемъ случаѣ назначеніемъ денежныхъ пособій.

12. Мѣстныя отдѣленія могутъ открывать уѣздныя, волостныя,

приходскія или участковыя комиссіи. Предсѣдатели и члены ихъ назначаются отдѣленіями, которыя обязаны наблюдать за дѣятельностью комиссій.

13. Мѣстныя отдѣленія и комиссіи— послѣднія чрезъ подлежащія отдѣленія — представляютъ въ Комитетъ, въ назначенные имъ сроки, отчеты о своей дѣятельности по установленной Комитетомъ формѣ. Своды этихъ отчетовъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

14. Пожертвованія деньгами и вещами принимаются Комитетомъ, мѣстными его отдѣленіями и комиссіями. При недостаткѣ въ какой-либо комиссіи денежныхъ средствъ для оказанія необходимой помощи, средствами этими можетъ снабжать ее мѣстное отдѣленіе, а при недостаткѣ средствъ въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ— нужныя средства могутъ высылаться Комитетомъ.

15. По минованіи военнаго времени и необходимости въ помощи, отдѣленія и комиссіи закрываются и вся ихъ переписка и отчетность пересылаются въ Комитетъ, который, по составленіи общаго о своей дѣятельности отчета, ее прекращаетъ.

Подписаль: Предсѣдатель Совѣта Министровъ
Статсъ-Секретарь *Горемыкинъ*.

Отношеніе предсѣдателя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, отъ 29 августа с. г. за № 857, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Полоцкаго и Витебскаго.

Ваше Преосвященство
Преосвященнѣйшій Архипастыр!

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 27 — 28-го августа 1913 года ва № 7675, распубликованнымъ въ № 37 „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 13-го сентября 1913 г., состоящему подъ АВ-

ГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧОСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Военскому Благотворительному Обществу Бѣлаго Креста разрѣшено произвести, для усиленія своихъ средствъ, повсемѣстный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21-го ноября 1914 года.

Приступая нынѣ къ организациі этого сбора, Комитетъ Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ Вашему Преосвященству, съ почтительнѣйшей просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ и потерявшихъ здоровьѣ на службѣ, не отказавъ въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды О-ва.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими по названному сбору возваніями, ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Преосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устранения какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ распоряженіи, подтвердить состоявшееся объ этомъ вышеприведенное опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, черезъ напечатаніе въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Поручая себя молитвамъ Вашего Преосвященства, честь имѣю бытъ съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою

П. Вороновъ.

Редакторъ Оффиціального отдѣла *Л. Яновскій.*

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неофіціальный отдѣлъ.

Борьба противъ уніи въ Западной Россіи и
единство Русскаго народа въ 1648—1668 г. г.

Историческое изслѣдованіе Александра Красковского.

(Продолженіе).

Изъ этого свидѣтельства митрополита-унита видимъ, насколько важно было для успѣховъ уніи вытѣсненіе православныхъ изъ городского магистрата.

Въ описываемое время униты не пропускали ни одного случая, чтобы придратъся къ православнымъ и возвести противъ нихъ обвиненіе въ небывалыхъ преступленіяхъ, причеиъ старались ударить на опасность бунтовъ и вообще — для цѣлости и существованія Рѣчи-Посполитой. Объ этомъ можетъ засвидѣтельствовать случай, имѣвшій мѣсто во время торжества въ честь Кунцевича въ 1667 году. Это найденныя уніатами картинки и надписи съ хулою противъ Иосафата. Уніаты не оставили этого дѣла безъ послѣдствій и стали разыскивать виновныхъ. „Послѣ того какъ сіи

разрисованные пасквили были разбросаны по городу, монахи виленского свято-троицкого монастыря узнали, что их разбрасывал Иванъ Дороеевичъ, средній сынъ пана Дороеевича, бурмистра, учившійся въ виленской іезуитской академіи“. Пошли рзыски и разспросы. Наконецъ, былъ допрошенъ и Иванъ Дороеевичъ, который „самъ добровольно сознался, въ присутствіи префекта академіи, вознаго и др., что рисовалъ и писалъ эти пасквили его старшій братъ, сынъ бурмистра, Гавріиль Дороеевичъ, окончившій курсъ наукъ и находившійся въ то время на вакаціи, по назначенію представителей неуніи („бурмистра Праксія Дороеевича, настоятеля свято-духовскаго монастыря о. Данила Дороеевича и всѣхъ иноковъ сего монастыря“, — такъ догадывались уніаты...); а младшему брату своему приказалъ разбрасывать ихъ. — Префектъ исключилъ Ивана Дороеевича изъ школы; а старшаго брата, уже въ школѣ не находившагося, не могъ ни исключить, ни подвергнуть взысканію. Поэтому Гавріиль Коленда, будучи всѣмъ этимъ глубоко оскорбленъ, заявилъ въ своей жалобѣ, что онъ оставляетъ за собою и всѣмъ уніатскимъ духовенствомъ право искать на виновныхъ и всѣхъ тѣхъ, кои окажутся причастными, „предъ судами, на сеймѣ и вездѣ, гдѣ окажется необходимымъ, за сіе оскорбленіе славы Божіей и за униженіе угодниковъ Божіихъ, предупреджая могущіе отъ сего произойти бунтъ, мятежъ, убійство и кровопролитіе... („И настоящій замыселъ неунитовъ ясенъ: чтобы во время перенесенія тѣла блаж. Іосафата черезъ Вильну произвести подобный бунтъ и мятежъ, съ предвзятымъ намѣреніемъ оскорбить память блаж. мученика, слѣдствіемъ чего, избави Боже, могло бы быть кровопролитіе“)... „дабы каждый изъ нихъ по мѣрѣ вины, былъ наказанъ по всей строгости законовъ за таковой богопротивный поступокъ“ 17)...

Въ своей борьбѣ съ унией православные области, прилегающихъ къ Вильнѣ, иногда опирались на поддержку вліятельныхъ магнатовъ даже не православнаго, а протестантскаго, въ частности кальвинскаго исповѣданія. Къ такимъ покровителямъ православныхъ здѣсь относятся Радзивиллы Янушъ и Богуславъ. Первый, будучи женатъ на православной Маріи Могилинкѣ, дочери молдавскаго господаря, покровительствовалъ православнымъ въ Кейданахъ, гдѣ построилъ деревянную церковь и снабдилъ ее всѣмъ необходимымъ. У него была мысль построить болѣе обширную каменную церковь для православныхъ, но, за раннею смертію, она неосуществилась 18). Болѣе дѣятельную поддержку православнымъ, именно, въ ихъ борьбѣ съ униатами оказывалъ князь Богуславъ Радзивиллъ. Съ его именемъ связано интересное дѣло православныхъ и униатовъ о Забудовской церкви.

Кальвинистъ по вѣрѣ, князь Богуславъ Радзивиллъ въ 1656 году въ письмѣ къ гетману Богдану Хмельницкому говоритъ: „интересы нашихъ вѣръ одинаковы“ 19). А въ 1665 году гетманъ Павелъ Тетеря писалъ тому же князю, что „издавна *русскій народъ* и запорожское войско пользовались во многихъ трудныхъ обстоятельствахъ неисчислимыми благодѣянiями Радзивилловскаго дома, особенно въ дѣлѣ вѣры“ 20).

Забудовская церковь, въ память Успенія Пречистой Богородицы и св. чудотворца Николая, основана и сооружена въ концѣ XVI столѣтія, волею милостиваго Бога, къ распространенію св. хвалы Его, для собиранія и богомолья людей народа христіанскаго, Григоріемъ Александровичемъ Ходкевичемъ, наслѣдственнымъ владѣтелемъ мѣстечка Забудова 21). Впослѣдствіи здѣсь возникъ

18) Археографич. Сборн., т. VIII, №№ 81—84, 87—90, 106 и стр. XIII, примѣч

19) Археогр. Сб. VII, стр. 104.

20) Археогр. Сб., VII, стр. 123, № 96.

21) Фундушова запись 3 іюня 1593 года. Собр. др. гр. и акт. г. Минской губ., № 138, стр. 296.

монастырь, находившійся въ зависимости отъ Слуцкой архимандріи²²⁾. Въ 1659 году жена бывшаго виленскаго воеводы (тогда уже умершаго) Януша Радзивилла, Марія Могилянка, завела при Заблудовскомъ монастырѣ школу для обученія наукамъ „христіанскихъ дѣтей св. православной греческой вѣры“, пожертвовавъ изъ записанныхъ ей мужемъ 606000 злотыхъ 150000 „на заблудовскій монастырь и школы, которыя будутъ при немъ“²³⁾.

Такое щедрое пожертвованіе (фрундація) соблазнило уніатовъ, и они рѣшили, во что бы то ни стало, завладѣть заблудовскимъ монастыремъ и церковью.

Въ 1665 году, 3 октября, въ градненскомъ земскомъ судѣ разбиралось дѣло объ отнятіи у уніатовъ заблудовской церкви и введеніи въ ней греческаго богослуженія конюшнимъ великаго княжества литовскаго кн. Богуславомъ Радзивилломъ. Возбудилъ дѣло Гавріиль Коленда. Онъ обвинялъ Радзивилла, какъ опекуна княжны Анны Маріанны Радзивилловны²⁴⁾, что онъ отнялъ заблудовскую церковь, будто бы фундованную на унію Григоріемъ Ходкевичемъ въ 1563 г. (ср. выше), и ввелъ въ эту якобы уніатскую церковь неунитовъ. Полномочные князя доказывали, что послѣдній заблудовской церкви не отнималъ и неунитовъ въ нее не вводилъ, но что она съ давняго времени принадлежала и принадлежитъ людямъ религіи греческой, не находящимся въ уніи съ римскимъ костеломъ. Это же подтверждали и доказывали заблудовскій священникъ и синдикъ именемъ Антовія Винницкаго, кievскаго митрополита (ср. выше о Винницкомъ), и всего вообще духовенства религіи греческой неунитской. Они свое показаніе изложили въ особомъ письмѣ, въ которомъ въ заключеніе говорилось, что „такъ какъ намъ, по причинѣ военнаго времени и разныхъ военныхъ

²²⁾ Чистовичъ. Очеркъ истор. з. р. ц., II, стр. 187.

²³⁾ А. В. А. К., XI, стр. 148.

²⁴⁾ Дочь Януша Радзивилла и Маріи Могилянки.

бурь въ отечествѣ, нельзя было дать знать о. митрополиту, и мы не могли достать тѣхъ пактовъ, которые находятся на письмѣ въ метрикахъ нашего духовенства; то поэтому покорно просимъ отложить разбирательство до другого срока“. На этотъ разъ дѣло и было отсрочено, согласно просьбѣ православныхъ ²⁵⁾.

Въ 1666 году (7 октября), состоялось окончательное опредѣленіе гродненскаго земскаго суда, въ силу котораго православная заблудовская церковь отдана униатамъ ²⁶⁾.

Еще до судебного разбирательства, 12 сентября 1666 года, слущій архимандритъ Θεодосій Василевичъ въ письмѣ благодарилъ князя Богуслава Радзивилла за заступничество въ дѣлѣ о заблудовской церкви. Коленда, говоритъ Василевичъ, доказываетъ, что эта церковь основана униатами и всегда принадлежала имъ. „Документовъ къ уничтоженію лакомаго аппетита о. Коленды иныхъ мы не можемъ представить кромѣ заключенія: что церковь фундована для неунитовъ, это вытекаетъ изъ фондуша, коего дата около 1533 года (ср. выше), когда еще не появилась унія на Руси съ Римомъ. А чтобы также она когда была во владѣніи унитовъ, этого не можетъ подтвердить никакимъ документомъ и самъ Коленда“ ²⁷⁾.

Нечего и говорить, что одно „заключеніе“ не могло защитить православныхъ на судѣ отъ притязаній униатовъ. Когда разбиралось дѣло 7 октября, отъ православныхъ потребовали присяги, что они просили отсрочки дѣйствительно въ цѣляхъ справедливости, а не для одной проволочки дѣла. Полномѣчный князя Радзивилла и вмѣстѣ защитникъ православныхъ Миневскій, ссылаясь на конституцію 1639 г., а особенно 1641 года, по которымъ дѣла объ отобраніи церковей или церковныхъ грунтовъ не подлежатъ

²⁵⁾ А. В. А. К., т. I, стр. 89.

²⁶⁾ Ibid., стр. 93—104.

²⁷⁾ Арх Сб., VII, № 103, стр. 132—133.

компетенціи земскаго суда, требоваль перенесенія дѣла на сеймъ. Полномочный Коленды возражалъ, что заблудовская церковь находится не въ королевскомъ, а въ шляхетскомъ имѣніи, и потому ссылка на конституцію не имѣеть значенія, тѣмъ болѣе. и что декретомъ виленскаго трибунала отъ 12 мая 1665 года рѣшеніе этого дѣла предоставлено гродненскому земскому суду, несмотря на указанную конституцію. Доказываль, что даже въ самомъ фундушѣ Григорія Ходкевича написано, что заблудовская церковь „фундована на унію, гдѣ отъ вѣку унія была“.

Представлены были и два каплана, которые присягою подтвердили уніатское притязаніе: „Я Ѳеодоръ Шониквицкій и я Янъ Щашко, священники, присягаемъ Господу Богу всемогущему, въ Троицѣ Святой единому, въ томъ, что эта церковь въ Заблудовѣ фундована паномъ Ходкевичемъ на хвалу Божию съ костеломъ св. римскимъ религіи уніатской, а не неунитамъ, и въ томъ, что за время отъ начатаго процесса на князя (Бог. Радз.) и совершившагося вызова мы, уніаты, не получали содержанія (провіанта), сообразно фундушѣ, въ справедливости чего мы присягамъ, и намъ помощи, Боже и Его святая мука. Аминь“.

Судъ постановилъ отдать церковь уніатамъ, а съ князя взыскать 4400 злотыхъ за неуплату (уніатамъ) содержанія въ продолженіе трехъ лѣтъ²⁸⁾.

Но князь Богуславъ Радзивиллъ не пожелалъ подчиниться такому пристрастному рѣшенію суда и учинилъ сопротивленіе: „А княже, его милость, панъ конюшій, тому вряду земскаго городскаго декретови сопротивляючи, за съѣханьемъ, впередъ генеральскимъ, а потомъ врядовымъ, сопротивенство удѣлалъ“; не позволилъ ни отдать церковь, ни учинить отплату (относительно 4400 злотыхъ). Въ виду этого, 21 іюня 1667 года послѣдовалъ

²⁸⁾ См. 26 сн.

новый декретъ, которымъ князь Богуславъ присуждался къ уплатѣ судебной пени въ 8805 злотыхъ польскихъ, „заложивши за сопротивнаго троякія заруки“ по причинѣ важности дѣла²⁹⁾. Однако и этому рѣшенію суда князь не подчинился: церкви уряду не отдалъ, не позволилъ и „чинить отправу“ на имѣніи Заблудовъ за вышеуказанную сумму, равно какъ и „о троякихъ зарукахъ“³⁰⁾.

23 декабря 1667 года Θεодосій Василевичъ снова просить князя Радзивилла о поддержкѣ, если дѣло о заблудовской церкви будетъ разбираться на сеймѣ³¹⁾. Но это дѣло поступило въ главный литовскій трибуналъ, гдѣ и разбиралось 29 мая 1668 года. Полномочный князя требовалъ отклада дѣла до дальнѣйшаго „термина“. Просьба была уважена и отсрочка дала сперва до 19 іюня. Тогда со стороны князя было заявлено, что сперва слѣдуетъ разобрать и рѣшить дѣло князя съ Миневскимъ, который, будучи полномочнымъ князя въ томъ же дѣлѣ въ 1666 году, проигралъ справу потому, что дѣйствовалъ вопреки наставленію (информациі) и такимъ образомъ упустилъ „обороны правныя“. Онъ требовалъ перенесенія дѣла на сеймъ, между тѣмъ долженъ былъ сослаться на „заступцевъ“ о.о. неунитовъ, которые бы „дали справу о томъ, какъ они тую церковь держатъ“. Теперь князь и возбуждаетъ въ судѣ дѣло противъ Миневского, чѣмъ оттягиваетъ рѣшеніе дѣла о заблудовской церкви. Снова дѣло было отложено до 17 іюня, потомъ до 31, наконецъ—7 августа. Тогда Миневскій прислалъ извѣщеніе, что онъ боленъ, и дѣло было отложено до 14 августа. Однако и теперь не разбиралось: по заявленію полномочнаго князя, по силѣ 24 артикула, оно было отложено до будущаго 1669 года „на заслонене до тыхъ справы муниментовъ“.

²⁹⁾ А. В. А. К. XV, № 124, стр. 189—192.

³⁰⁾ Ibid., № 144, стр. 225.

³¹⁾ Археогр. Сб., VII, № 199, стр. 140.

съ тѣмъ уловіемъ, чтобы дальнѣйшаго отклада уже не было, и чтобы (тогда) была принесена присяга какъ Миневскимъ — о болѣзни, такъ и княземъ, — что онъ есылался на 24 артикуль въ цѣляхъ дѣйствительной справедливости 32).

31 декабря 1669 года князь Богуславъ Радзивиллъ скоропостижно скончался (отъ апоплексического удара въ дорогѣ, въ полумилѣ отъ Крулевца) 33). Но только въ 1671 году, 28 іюля, трибунальный судъ присудилъ заблудовскую церковь „на унию“, въ пользу митрополита Коленды. Теперь уже некому было „учинить сопротивленіе“, и униаты могли завладѣть этой православной церковью 34).

При полномъ торжествѣ униатовъ въ Вильнѣ и ея окрестностяхъ, виленскій Свято-Духовскій монастырь стойко держалъ знамя православія и оставался православнымъ во все время униі.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Борьба православныхъ съ унией въ г. Пинскѣ.

Въ 1648 году въ Пинскѣ былъ мятежъ, во время котораго поляки и униаты сожгли семь православныхъ церквей. Эти церкви уже и не отстраивались. У православныхъ осталась только одна Θεодоровская церковь 1). Съ наступленіемъ козацкой войны роли перемѣнились: преслѣдуемые сдѣлались преслѣдователями и мстителями за прежнія обиды. Униатскіе священники были подвергнуты многимъ мученіямъ, разрушена и сожжена униатская епископская кафедра, расхищенъ мужской монастырь униатовъ и совершенно уничтоженъ огнемъ женскій 2).

32) См: см. 30. Еще Арх. Сб., VII, № 112—113.

33) Zywoť Xie, cia Bogusława Radziwilla, стр. 204—206.

34) См. Чистовичъ. Оч. ист. з. р. ц., т. II, стр. 187.

1) Чистов. Очеркъ ист. зап. р. ц-ви, т. II, стр. 197.

2) Harasiew. Annal., стр. 333—334.

Уніатскимъ епископомъ этой епархіи дѣлается теперь (по назначенію Селявы) Андрей Золотой-Кваснинскій, изгнанный изъ Смоленска, гдѣ онъ былъ раньше архіепископомъ з).

Къ этой епархіи принадлежалъ лецинскій монастырь, который оставался во власти православныхъ. Въ 1654 году митрополитъ Сильвестръ Коссовъ поручилъ его въ управление старшему виленскаго монастыря, архимандриту Іосифу (Нелюбовичу-Тукальскому). Опираясь на силу козаковъ, послѣдній овладѣлъ пшскимъ кафедральнымъ соборомъ, „выгналъ о. Золотого“ и возвратилъ православнымъ много другихъ церквей городскихъ и сельскихъ, въ которыхъ уже нѣсколько лѣтъ распоряжались уніаты⁴⁾. По словамъ Суши, Тукальскій приказалъ Золотому уйти изъ епископства „подъ страхомъ казни“. Но послѣдній, оставивъ епископство, обратился къ „благодѣтелямъ“ и „изъ этого мѣста безпрестанно наблюдалъ за спасеніемъ своихъ“⁵⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О религіозномъ обученіи.

(Продолженіе.)

Это наблюденіе объясняется тѣмъ общеизвѣстнымъ психологическимъ фактомъ, что дѣти мыслятъ конкретно, образно; все единичное, все, въ чемъ есть движеніе и жизнь, ближе и сильнѣе задвѣкаетъ ихъ струны. Слѣдовательно живой, подробный разсказъ скорѣе будетъ усвоенъ дѣтьми и произведетъ на нихъ болѣе сильное впечатлѣніе. Говоря о необходимости подробнаго разсказа, мы

3) Ibid., 334.

4) Археогр. Сб. VI, стр. 242. Чистовъ, *ibid.*, Нарасіевъ, *ibid.*

5) Нарасіевъ. *ibid.*, 334.

должны не сколько объясниться, чтобы не ввести въ заблужденіе читателя. Когда говорятъ о подробномъ разсказѣ, то все же имѣютъ въ виду рекомендовать введеніе въ него такихъ деталей, подробностей, какъ указаніе мѣста дѣйствія, времени дѣйствія, перечень, всѣхъ измѣнчивыхъ перепетій развивающагося событія. н. пр. слова жите перотэ вавэ оно одтой, видот анэ вэ вэ вэ н шшофох гурь. Все это почти непреодолимая для дѣтей трудность и потому не интересно имъ. Здѣсь идетъ рѣчь о другой полнотѣ. Можно и должно — въ особенности на первыхъ ступеняхъ обученія — изъ сложнаго разсказа выбрать только отдѣльные его моменты, но затѣмъ ихъ изложить подробно, картинно и полно. Детали, подробности, имена, мѣсто и время дѣйствія — все это будетъ усвоено дѣтьми на слѣдующихъ ступеняхъ обученія. Тогда это имъ легко будетъ и интересно, такъ какъ остовъ событія будетъ уже имъ знакомъ, и все ихъ вниманіе теперь будетъ направлено лишь на незнакомыя детали. Отсюда мы видимъ, что содержаніе разсказа строго варьируется въ зависимости отъ возраста и еще болѣе отъ познанія дѣтей.

Разсказъ объ одномъ и томъ же событіи приметъ различныя формы, смотря по тому, съ какою группою имѣетъ дѣло законоучитель.

Что касается формы священно-историческаго разсказа, то помимо общихъ требованій — ясности, прясоты и картинности изложенія, въ методикѣ по Закону Бжію приходится еще поставить вопросъ, — какимъ языкомъ — Библии или своимъ собственнымъ — должно передавать священно-историческіе факты. Одни методисты требуютъ разсказывать словами Библии, другіе — предоставляютъ учителю свободу въ выборѣ словъ и самаго построенія разсказа. Мнѣ думается съ рѣшеніи даннаго вопроса возможенъ компромиссъ. Конечно, весьма желательно, чтобы разсказъ былъ построенъ въ выраженіяхъ близкихъ къ Библии, во-первыхъ, по естественному

чувству уваженія къ языку Свящ. Пис., во-вторыхъ, по простотѣ, несложности построенія библейскаго языка, весьма близкаго къ своей конструкціи къ дѣтскому языку. Но нельзя это идеальное пожеланіе возводить во всеобщее правило. Если бы мы это осѣдлали, то стѣснили бы свободную рѣчь законоучителя. Разказы хорошъ и естественъ тогда, когда онъ слагается изъ живого языка рассказчика. Когда же рассказчику придется припоминая чужія слова, то рассказъ замѣтно блѣднѣетъ, и слушатели не могутъ создать должнаго настроенія. Не забудемъ и того, что начальная школа вынуждена бываетъ часто прибѣгать къ мѣстному говору, какъ болѣе доступному дѣтской средѣ. Слѣдовательно, иной разъ трудно выдержать библейскій языкъ. Вообще, вопросы о языкѣ разказа мы предпочитаемъ предоставить такту учителя.

д) Разказъ, переданный учителемъ, долженъ быть усвоенъ дѣтьми. Въ цѣляхъ лучшаго усвоенія обычно принято дѣлить разказъ на части и каждую часть усвоить отдѣльно. Такой порядокъ усвоенія священно-историческихъ разказовъ мы не считаемъ вполне цѣлесообразнымъ. Отъ дѣленія на части не получается цѣльнаго, законченнаго впечатлѣнія, а потому самый разказъ запоминается медленнѣе и воспитательное значеніе его значительно ослабляется. Въ современной психологіи вполне доказано, что все цѣльное, полное и законченное скорѣе входитъ въ сознаніе. Это обстоятельство находить весьма простое объясненіе: чѣмъ сложнѣе и связаннѣе ассоціаціи, тѣмъ легче и скорѣе онѣ группируются и тѣснѣе слетаются; потому же съ другой стороны, и помнятся онѣ гораздо прочнѣе. (Простой возьмемъ примѣръ — запомнить десять словъ подрядъ гораздо труднѣе, нежели фразу или стихотвореніе изъ большаго количества словъ). Намъ нужно отрѣшиться отъ прежняго взгляда, что чѣмъ меньше разказъ, тѣмъ легче онъ запомнится. Дѣло вовсе не въ краткости, а въ законченности разказа. Дѣти могутъ съ напряженіемъ слушать большой разказъ

и хорошо его передать, если этот рассказ закончен и полон по содержанию. С другой стороны, маленький рассказ „без конца“ может быть плохо переданъ. Это потому, что въ первомъ случаѣ весьма богата ассоціативная цѣль, и память, благодаря этому, послѣдовательно и легко переходитъ отъ одного звена къ другому, между тѣмъ во второмъ случаѣ мало такихъ звеньевъ, а главное нѣтъ второго опорнаго пункта, къ которому въ концѣ концовъ долженъ придти рассказчикъ. Припомнимъ, что происходитъ всякій разсъ съ нами, когда мы не знаемъ, чѣмъ закончить свою орѣчь: тогда и то, что мы имѣли, улетучивается. Подобный же процессъ происходитъ и въ сознаніи ребенка: вѣдь ребенку въ такомъ случаѣ приходится запоминать простую механическую ассоціацію. Ребенокъ гонится за словами и только ихъ ловитъ въ рассказѣ учителя. Чтобы не происходило этого печальнаго явленія нужно всегда давать осмысленный и законченный рассказъ. Въ проведеніи этого требованія, конечно, нельзя быть особенно педантичнымъ. Есть священно-историческіе рассказы весьма большія и сложные (напр. о страданіяхъ Спасителя).

Само собою понятно нельзя всю исторію страданій рассказать за одинъ разъ. Ее необходимо, конечно, подѣлить на части, но это дѣленіе на части должно быть осмысленнымъ: каждая часть должна представлять собою вполне законченное цѣлое (напр. судъ у первосвященника; судъ у Пилата; страданія Осужденнаго; страданія Распятаго и т. п.).

Итакъ статья должна быть предложена вниманію дѣтей въ цѣломъ видѣ. Нужно-ли самимъ дѣтямъ воспроизводить ее въ классѣ тотчасъ послѣ учителя?

Если имѣть въ виду чисто-воспитательную цѣль, то пожалуй этого не слѣдовало бы дѣлать. Вѣдь вслѣдствіе неточнаго, неумѣлаго повторенія впечатлѣніе отъ рассказа портится, и учащійся

сразу начинаетъ смотрѣть на него какъ на обычный урокъ. Лучшее было бы, если бы учащійся, прослушавъ еще разъ разсказъ и услышавъ учителя, унесъ дѣльное впечатлѣніе отъ него домой, и тамъ уже въ немъ разобрался; къ необходимому анализу и усвоенію ученикъ въ такомъ случаѣ приступилъ бы на слѣдующій день. Но въ современной школѣ, иногда лишенной нужныхъ пособій, пикантъ нельзя забывать и чисто-учебныхъ цѣлей. Учащимен — въ классѣ же часто необходимо и выучить новую исторію. Уступая этой жизненной необходимости, законоучитель долженъ избрать какой-либо компромиссный путь.

Наиболѣе приемлемымъ способомъ заучиванія мы считаемъ неоднократное повтореніе всего разсказа полностью *безъ вопросовъ*, а чтобы ихъ избѣжать лучше начать повтореніе съ лучшихъ учениковъ, что впрочемъ и практикуется въ большинствѣ случаевъ; но если на другихъ урокахъ можно и забыть это требованіе, то въ данномъ урокѣ его надо твердо помнить. При такомъ порядкѣ цѣльность впечатлѣнія относительно не будетъ нарушена и, следовательно, узко дидактическая и воспитательная точка зрѣнія не разойдутся рѣзко между собою.

Этимъ вопросомъ мы исчерпываемъ свои замѣчанія относительно синтетическаго момента урока по усвоенію Священной исторіи.

4) Предшествующія соображенія относительно преподаванія священной исторіи касались, главнымъ образомъ, чисто-дидактической стороны и имѣли въ виду *запоминаніе* или *усвоеніе умомъ* священно-историческаго разсказа. Но въ дѣль цель изученія — воспитаніе сердца и воли. Эта послѣдняя задача достигается посредствомъ цѣлесообразнаго анализа священно-историческаго разсказа. Такимъ образомъ, мы подошли въ аналитическому моменту урока по Священной исторіи. Намъ здѣсь предстоитъ, прежде всего, оцѣнить мнѣніе, отрицательно высказывающееся относительно при-

годности анализа разсказа для цѣлей воспитанія. Правда, это мнѣніе въ методической литературѣ по Закону Божию не высказано еще, существуетъ оно въ другой области, но это не мѣняетъ сути дѣла. Важно то, что данное мнѣніе, по видимому, обосновано и вполне серьезно.

Съ точки зрѣнія представителей оцѣниваемого взгляда — всякій анализъ вреденъ въ воспитательномъ отношеніи. Воспитываетъ только то, что даетъ настроеніе; настроеніе же создается при воспріятіи цѣльнаго и законченнаго, слѣдовательно, анализъ, расчленяющій, дробящій — единый и стройно цѣльный разсказъ — не можетъ содѣйствовать цѣлямъ воспитанія.

Безспорно, въ этомъ мнѣніи есть значительная доля правды. Возьмемъ простой примѣръ изъ обыденной жизни. Если мы прочтемъ какое-нибудь художественное произведеніе и безъ анализа отдадимся тѣмъ чувствамъ, которыя у насъ возникли подъ влияніемъ этого произведенія, то впечатлѣніе отъ него сильнѣе и глубже запечатлѣется въ душѣ, нежели въ томъ случаѣ, если мы подвергнемъ его подробному анализу. Равнымъ образомъ, простое созерцаніе величественнаго подвига болѣе потрясетъ душу, нежели созерцаніе, сопровождаемое анализомъ. Но отсюда еще нельзя дѣлать вывода о нецѣлесообразности и непригодности анализа для цѣлей воспитанія.

Когда отрицательно относится къ анализу, то въ оцѣнкѣ его отправляются отъ собственнаго воспріятія, воспріятія взрослого и отсюда по аналогіи дѣлаютъ выводъ къ воспріятію дѣтей. Между тѣмъ путь аналогіи въ данномъ отношеніи не вполне уместенъ, такъ какъ воспріятіе вполне взрослого и еще только начинающаго развиваться разнятся между собою. Въ то время какъ взрослый, имѣя большой жизненный опытъ, можетъ сразу воспринять сложное цѣлое, не подвергая его *сознательному* анализу, ребенокъ въ цѣломъ рельефно замѣчаетъ только части; чтобы осталь-

ная части воспринимаемого не ускользнули отъ вниманія ребенка, ему необходимо помощь, указанія со стороны взрослого. Вотъ почему анализъ не можетъ быть выброшенъ изъ числа средствъ воспитанія. Мы не видимъ другого пути къ выработкѣ у ребенка способности охватывать цѣлое со всѣхъ сторонъ, кромѣ анализа. Благодаря тому обстоятельству, что ребенокъ, подъ руководствомъ взрослого, будетъ часто подвергаться анализу воспринимаемого, у него постепенно выработается привычка безъ *сознательнаго* анализа воспринимать цѣлое. Тогда только онъ въ состояніи будетъ при созерцаніи цѣлаго проникаться должнымъ настроеніемъ.

Не станемъ говорить о томъ, что анализъ углубляетъ переживание. Онъ показываетъ, „*почему и зачѣмъ*“ настроенія, т. е. безотчетное настроеніе дѣлаетъ яснымъ и сознательнымъ переживаніемъ. Такимъ образомъ, анализъ не можетъ вредить дѣлу воспитанія.

Но совершенно вѣрно, не всякій анализъ разсказа приведетъ къ должной цѣли, не всякій анализъ вызоветъ тѣ настроенія и стремленія, которыя хотѣлъ создать воспитатель. Поэтому, законоучитель, если желаетъ, чтобы его аналитическая работа не пропала даромъ, а тѣмъ болѣе не была вредной въ воспитательномъ отношеніи, долженъ продумать и тщательно подготовиться къ анализу. Основной ошибкой обычнаго анализа является излишнее дробленіе разсказа, благодаря чему ставится вопросъ почти къ каждой отдѣльной мысли разсказа. Подобная работа быть можетъ, содѣйствуетъ быстрому запоминанію разсказа, но нежелательна для цѣлей воспитанія. Вѣдь здѣсь вниманіе дѣтей дробится. Иное впечатлѣніе и иной результатъ получится, если главное содержаніе будетъ выспрошено въ трехъ-четырема вопросахъ и при томъ если эти вопросы будутъ разставлены такъ, что одинъ отвѣтъ подготавливаетъ другой вопросъ, вопросъ естественно возникающій

дусамихъ дѣтей. Въ такомъ случаѣ вниманіе въ время будетъ направлено въ одну сторону.

Но это только формальное требованіе въ отношеніи тѣхъ постановокъ въ вопросовъ. Что касается существа ихъ, то здѣсь должно помнить, что вопросы должно давать не съ цѣлью выпросить содержаніе разсказа, а подготовить дѣтей къ выводу тѣхъ или другихъ религіозно-нравственныхъ истинъ. Въ зависимости отъ того, какой матеріалъ содержитъ разсказъ — догматическій или нравственный, въ соотвѣтственномъ направленіи проводится и анализъ его. Такъ проведенный урокъ по священной исторіи подготавливаетъ дѣтей, съ одной стороны, къ лучшему усвоенію молитвъ, однородныхъ съ усвоеннымъ разсказомъ, и тѣмъ расширяетъ область религіозныхъ переживаній ребенка, съ другой стороны, подводитъ къ систематическому усвоенію катихизиса.

На этихъ урокахъ учащіеся накаплиютъ отдѣльныя представленія о Богѣ и о нравственныхъ началахъ. Со временемъ изъ этихъ элементовъ создастся гармоническое религіозно-нравственное міросозерцаніе.

(5) При усвоеніи священной исторіи часто пользуются картинками и различными картами. Эта практика теоретически опирается на общепризнанный въ методикѣ принципъ — наглядности. Нагляднымъ называютъ такое обученіе, которое при сообщеніи знаній старается вызвать черныя представленія о новомъ предметѣ путемъ или непосредственно созерцанія его или путемъ разсмотрѣнія модели, картины его. Говорить въ наше время о плодотворности данного принципа въ процессѣ усвоенія знаній — это значить ломиться въ открытую дверь. Минувъ этотъ вопросъ, мы сдѣлаемъ краткое замѣчаніе лишь о примѣнимости принципа наглядности на урокахъ священной исторіи.

Современная педагогика очень широко понимаетъ принципъ наглядности. Она не довольствуется требованіемъ только видѣть

предметъ; идеальна наглядности въполнѣ осуществляется при гармоническомъ соединеніи ея съ принципомъ самодѣятельности, когда предметъ не только разсматривается, но и воспроизводится дѣтскими путемъ лепки, построения или зарисовки его („школа дѣйствія“ — Лая; принципъ „ручного труда“). Конечно, от такой наглядности не можетъ быть рѣчи въ отношеніи къ историческимъ наукамъ. Прошедшіе факты въ этомъ смыслѣ изучать можно только съ большимъ ограниченіемъ. Современная историческая наука въ болѣе скромныхъ размѣрахъ осуществляетъ принципъ наглядности. Историческіе кабинеты, имѣющіеся въ рѣдкихъ, хорошо организованныхъ учебныхъ заведеніяхъ, ставятъ своей цѣлью не только дать картины, портреты, карты и пр., но и собрать возможно большіе вещественныхъ остатковъ каждой эпохи, чтобы имѣть возможность, хотя бы матеріальную культуру изучить въполнѣ наглядно. Не исключается, конечно, возможность всевидѣнное, хотя бы схематически, зарисовывать. Даже от такихъ размѣрахъ осуществленія принципа наглядности не можетъ мечтать законоучитель, въ особенности, начальной школы. Въ его распоряженіи находятся только картины и карты. Относительно первыхъ должно замѣтить, что они во многомъ не соотвѣтствуютъ исторической правдѣ, такъ какъ бытовья условія и обстановка, за рѣдкими исключеніями передаются по налету свободной фантазіи художника. Впрочемъ, и чрезъ это относительная цѣнность ихъ мало понижается, такъ какъ на урокахъ священной исторіи приходится благодаря картинѣ запоминать только послѣдовательность событія. Съ этой точки зрѣнія священно-историческія картины должны бы были давать каждое событіе въ нѣсколькихъ фазисахъ его развитія, а не только въ одномъ видѣ, какъ это теперь общепринято.

Что касается способа пользованія картинами, то мы предпочитаемъ наиболее цѣлесообразнымъ тотъ порядокъ, при которомъ

законоучитель по мѣрѣмъ разсказа указываетъ дѣтямъ на лица и дѣйствія, представленныя на картинѣ. Такой порядокъ имѣетъ то преимущество, что воспріятіе новаго сразу дѣйствуетъ на нѣсколько органовъ чувствъ, вслѣдствіе чего впечатлѣніе легче запоминается и продолжительнѣе хранится въ сознаніи. Весьма полезно предлагать дѣтямъ подробно изучить картину, димѣющуюся у нихъ въ учебникѣ. Конечно, еще лучше бы было, еслибы картина учебника совпадала съ тою, которую показываетъ законоучитель.

Заканчивая свою замѣчанія относительно примѣненія принципа наглядности при изученіи Свящ. исторіи, мы во всякомъ случаѣ должны подчеркнуть, что благодаря ему легче достигается лишь второстепенная задача — быстрое усвоеніе.

С) *Изученіе молитвъ.* Въ отдѣлѣ изученія молитвъ методисты интересуются тремя главными вопроса: 1) когда изучать молитвы; 2) въ какомъ порядкѣ ихъ проходить; и 3) какъ объяснять молитвы.

1) Если строго придерживаться Объяснительной записки къ программѣ по Закону Божию, то до начала изученія молитвъ должно приступать уже послѣ того, какъ дѣти ознакомятся съ главнѣйшими священно-историческими фактами.

Эта мысль Объяснительной записки въ опредѣленіи Свят. Синода отъ 9—15 февраля 1894 г. за № 455 — высказана еще рѣшительнѣе. Здѣсь прямо уже выражено требованіе сначала проходить Свящ. исторію, а потомъ во второе полугодіе изучать молитвы. Такимъ образомъ, молитвы объясняются уже послѣ того, какъ въ достаточной мѣрѣ накоплены учащимися необходимыя священно-историческія факты, способныя развить и углубить религіозную настроенность. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, по рекомендуемому Объяснительной запиской плану, молитвы изучаются и объясняются послѣ того, какъ онѣ почти усвоены дѣтьми. Дѣти ежедневно на молитвѣ слышатъ многія изъ нихъ, и текстъ этихъ

благодаря многократному повторенію, незамѣтно усваивается оныхъ памятью. Рекомендуемый планъ прохожденія должно признать въ высшей степени цѣлесообразнымъ. Онъ цѣненъ главнымъ образомъ тѣмъ, что лучше достигаетъ воспитательную цѣль. Въ самомъ дѣлѣ, молитвы, усвоенныя такимъ путемъ, не безсознательно овладѣютъ душою ребенка. Ребенокъ здѣсь въполнѣ подготовленъ къ пониманію молитвы.

Ему нѣтъ необходимости усвоить молитву механически, такъ какъ воспріятіе ея подготовлено уже чрезъ вызовъ однородныхъ съ нею психологическихъ звеньевъ. Въды молитва (чувство) явится простымъ продолженіемъ одинаго психическаго процесса, отъ начала которому положить сообщеніе съ священно-историческаго факта (познаніе). Молитва, поскольку она есть *дѣятельность*, восприметъ въ себя и волевой моментъ, въ особенности, если пробужденная ею настроенность отразится въ дальнѣйшихъ поступкахъ. Этой цѣльностью надо очень дорожить, такъ какъ только одно временно пробужденіе всѣхъ силъ души способно воспитать религіозную настроенность. И наоборотъ, очень плохо, если эти неразрывные моменты (познаніе, чувство и воля) разрываются, какъ это часто бываетъ при обычномъ способѣ усвоенія молитвы—безъ предварительной психологической подготовки.

Надо, съ другой стороны, настойчиво рекомендовать молитвы заучивать *цѣльностью* и послѣ того какъ онѣ слуху уже знакомы. Очень нецѣлесообразно съ воспитательной точки зрѣнія заучивать молитвы по частямъ, со словъ законоучителя. Безспорно, это до нѣкоторой степени ускоряетъ процессъ запоминанія.

Но зато какой непоправимый вредъ такое усвоеніе приноситъ дѣлу воспитанія! Оно, во-первыхъ, разбиваетъ настроеніе: въды усваиваются часто не отдѣльныя мысли, а часто только рядъ словъ. А развѣ одни слова и нѣсколько фразъ способны осмыслить и создать рядъ чувствованій? Дѣти—существа по преимуществу эмо-

ціональнїя (богатыя чувствомъ) и надо вести обученіе такъ, чтобы эта ихъ способность постоянно находила для себя пищу. Во вторыхъ, подобное обученіе всегда механично, такъ какъ безъ законченной мысли усваивается только отрывокъ; а о вредѣ механичности въ дѣлѣ воспитанія мы уже не разъ говорили. Въ третьихъ, оцѣниваемый способъ усвоенія пріучаетъ дѣтей смотрѣть на изученіе молитвы, какъ на обычный, *неинтересный* урокъ; а такое отношеніе учащихся къ данному уроку очень сильно повредитъ дѣлу воспитанія.

Въ силу указанныхъ соображеній лучше приступать къ усвоенію и объясненію молитвъ послѣ того, какъ онѣ приблизительно уже знакомы дѣтямъ и отнюдь не слѣдуетъ учить съ голоса. Небѣда, если дѣти нѣсколько позже узнаютъ нѣкоторыя молитвы. Но зло — иной разъ непоправимое — мы принесемъ дѣтямъ при механическомъ усвоеніи.

2) Различаютъ два порядка прохожденія молитвъ — церковный и историческій. И то и другое названія до того неточны, что на основаніи названія довольно трудно вскрыть порядокъ прохожденія. Церковнымъ порядкомъ прохожденія низываютъ „тотъ самый, въ какомъ онѣ слѣдуютъ одна за другою въ синодальныхъ молитвословахъ“ (слова Сосновскаго).

Подъ историческимъ порядкомъ понимаютъ изученіе молитвъ по мѣрѣ прохожденія Свящ. исторіи и въ связи съ нею. Для насъ вопросъ о порядкѣ прохожденія въ его прежней постановкѣ отпадаетъ, такъ какъ мы условились проходить молитвы по мѣрѣ усвоенія однородныхъ по психологическому содержанію священно-историческихъ фактовъ. Однако данный вопросъ насъ можетъ интересовать съ другой стороны. Въдѣ Священная исторія по нашему плану должна проходить концентрически. Мы полагаемъ и молитвы, однородныя по содержанію, должны быть пройдены концентрически.

Необходимо считаться съ возрастомъ и развитіемъ дѣтей. одні молитвы и по мыслямъ (ихъ даже по размѣру) и по глубинѣ и разнообразію чувствъ — болѣе сложны, нежели другія. Естественно, конечно, болѣе краткія и болѣе простыя пройти при первомъ концентрѣ, а болѣе сложныя при второмъ и третьемъ.

Наконецъ, какъ мы уже замѣчали, не всѣ молитвы можно привязать къ священной исторіи. Многія изъ нихъ останутся, и онѣ могутъ быть пройдены отдѣльно при окончаніи курса Закона Божія.

Разумѣется, нѣтъ никакихъ основаній возражать противъ *самостоятельнаго и отдѣльнаго* повторенія молитвъ послѣ изученія ихъ. Такое повтореніе нисколько не повредитъ дѣлу воспитанія; важно *впервые* по поводу молитвы вызвать соответствующій кругъ переживаній; въ послѣдствіи одинъ текстъ молитвы по ассоціаціи пробудитъ нужное настроеніе. Съ дидактической же стороны послѣдовательное повтореніе молитвъ можетъ быть (очень полезнымъ, такъ какъ дастъ возможность ребенку окинуть однимъ взглядомъ богатство и разнообразіе церковно-молитвенной лирики).

3) Наконецъ, и вопросъ о способѣ изученія и объясненія молитвъ нами въ значительной мѣрѣ предрѣшенъ. Въ методикѣ различаютъ два главныхъ способа изученія молитвъ: синтетическій и аналитическій. Синтетическій способъ можно представить въ такомъ видѣ. Сначала воспоминается священно-историческій фактъ, къ которому можетъ имѣть ближайшее отношеніе подлежащая изученію молитва; далѣе путемъ бесѣды исчерпывается содержаніе молитвы, при чемъ подъ конецъ бесѣды кругъ мыслей молитвы передается почти словами молитвы только въ русскомъ переводѣ; наконецъ, сообщается и усваивается славянскій текстъ и даются необходимые объясненія. По аналитическому порядку дѣло усвоенія молитвы слагается изъ слѣдующихъ моментовъ: а) дѣти со словъ законоучителя усваиваютъ славянскій текстъ молитвы; б) дѣлаются

переводъ молитвы на русскій языкъ; с) выпрашивается содержаніе молитвы и даются необходимыя разъясненія; d) наконецъ законоучитель указываетъ дѣтямъ, когда они могутъ обращаться къ Богу съ изученной молитвой.

Первый способъ рекомендуется синодальными программами 1869 и 80 годовъ; второй принятыми въ настоящее время. Какой же изъ этихъ двухъ способовъ въ состояніи болѣе удовлетворить воспитателя?

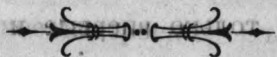
Мы не сомнѣваясь отвѣчаемъ — *синтетическій*. Обосновывать данный отвѣтъ — значитъ повторяться. Но, мы принимая его, вмѣстѣ съ тѣмъ должны, внести и существенныя поправки. Во-первыхъ, концентрически совмѣстная форма исключаетъ необходимость повторенія нужнаго священно-историческаго факта; по этому плану фактъ усваивается только впервые и молитва служитъ лишь продолженіемъ усвояемаго факта. Во-вторыхъ, вовсе нѣтъ необходимости вести предварительно усвоенія молитвы — бесѣду въ словахъ и выраженіяхъ, близкихъ къ русскому переводу молитвы: существенной пользы отъ этой бесѣды нѣтъ, а трата времени совершенно напрасная. Въ-третьихъ, не видимъ обязательности сначала давать русскій текстъ.

Очевидно, это требованіе было выставлено на томъ основаніи, что ожидали чрезъ это облегчить заучиваніе славянскаго текста. Но данное ожиданіе совершенно необосновано.

Славянскій текстъ часто легче запомнить, нежели русскій, хотя бы потому, что большинство молитвъ дѣти уже слышали по славянски, слѣдовательно, онѣ отчасти имъ уже знакомы. Кроме того, первое впечатлѣніе всегда сильно, и надо дать его въ той формѣ, въ какой оно станетъ обычнымъ, а вѣдь мы молимся языкомъ церковно-славянскимъ. Внеся эти необходимыя видоизмѣненія, мы въ силу указаннаго, считаемъ синтетическую форму изу-

нения наиболее отвѣчающей воспитательной точкѣ зрѣнія на Законъ Божій. Не случайно прежнія программы Закона Божія, въ отличіе отъ нынѣшнихъ, рекомендуютъ синтетическій способъ: вѣдь первыя какъ мы имѣли уже случай замѣтить, проводятъ воспитательную цѣль.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, Преподав.
Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій.**

Печатать разрѣшается 14 октября 1914 года.

Цензоръ преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій**

Печатано въ типографіи Сроловича и Манковича.